

Солдаты повально занялись грабежом, главным образом винных погребов. Грандиозный грабеж был в Зимнем дворце. Чтобы солдаты не перепивались, бочки с вином выпустили и залили водой. Несколько человек утонуло в этом вине. Я видел, как один солдат разбил ящик, вытащил бутылку шампанского и начал пить. Но быстро отшвырнул ее, сказал: «Скисло». Он рассчитывал на водку, и вкус шампанского ему не понравился.

Чтобы достать как-нибудь провизию, целые армии мешочников отправились в южные и восточные губернии за мукой и картофелем. Целые поезда были загружены ими. Они сидели даже на крышах вагонов. Большевикам трудно было бороться с этим явлением. Они установили на вокзалах заградительные отряды, отнимавшие у мешочников провизию. Комиссары не сумели организовать доставку продуктов в города, да и производство продуктов заметно уменьшилось. <...>

Голод пришел в города не только потому, что большевики не сумели обеспечить население продуктами, — даже любыми способами препятствуя ему самому привозить провизию из деревни, — но и по причине резкого упадка сельскохозяйственного производства. Получив даром помещичью землю, крестьяне ее все равно не обрабатывали, не ухаживали за оставшимся в поместьях скотом, давая ему подохнуть от голода: теперь и землепашцам больше по душе было митинговать, чем работать. В городе совершенно невозможно было купить мяса. Жители постоянно испытывали голод и искали способов его утолить.

И все это принесла стране та революция, в которую сто лет, начиная с декабристов, вели свой народ, совершенно его не зная, «передовые люди» России. <...>

До революции интеллигенция требовала свободы слова и печати и неприкосновенности жилища; рабочие кричали: «Хотим денег, побольше денег!»; крестьяне — «Долой помещиков, дайте нам больше земли!»; солдаты — «Долой войну, нам нужен мир без аннексий и контрибуций!»; инородцы — «Нам нужна автономия, дайте нам независимость!» И все вместе в полный голос возглашали: «Долой монархию! Дайте нам ответственное перед народом правительство!»

Совершили свою революцию — и вот что получили:

Интеллигенты — такую свободу слова и печати, что им и рот раскрыть теперь страшно, закрыты все газеты, не принадлежащие партии большевиков, запрещен ввоз печати из-за границы; получили они и такую неприкосновенность жилища, что в любое время суток в любую частную квартиру может ворваться любой красногвардеец или просто большевистствующий хулиган, произвести подробнейший обыск, присвоить при этом любую понравившуюся ему вашу вещь, а напоследок безо всякого предложения арестовать и увести с собой вас самого.

Рабочие — столько денег, что тачками их возили домой, только ничего на них не могли купить.

Солдаты — свой мир «без аннексий и контрибуций», но вот уже двадцать пять лет почти беспрестанно воюют: даже военное положение не отменено.